Признание Гая

— Гай, что происходит в последнее время? Почему ты немного рассеян? Может быть...

Асума подмигнул, говоря это, и в то же время тайком бросил взгляд на Куренай Юхи, которая сидела напротив него.

— Действительно, Гай в последнее время не ходит на миссии, и это его состояние странное, у него даже нет аппетита на его любимый острый рис с карри. Может ли быть, что его снова победил Какаши?

— Опять же, я давно не видел Какаши, так что это не должно быть из-за него.

Все молчаливо согласились и не стали упоминать о миссии Анбу. В конце концов, они находились в общественном месте.

Поскольку они редко виделись, то время от времени собирались.

Конечно, никто не должен был упоминать о секретных миссиях, это основное правило шиноби.

Асума и остальные шепотом переговаривались, а Гай, сидя в дальнем конце, дрожащими руками боролся с острым рисом карри, лежащим перед ним.

Будь это в любой другой день, он бы уничтожил эту тарелку карри за пять секунд, не больше!

А потом был бы в приподнятом настроении, что стало бы большой нагрузкой для окружающих!

Но сегодня он не мог даже устойчиво держать ложку, и мало того, что у него сильно дрожали руки, так ещё и аппетит был не очень хороший.

Что касается причины...

Не будем об этом!

Он даже немного жалел, что принял тогда это предложение, если бы он этого не сделал, не было бы такой проблемы.

Если посчитать время, прошло двадцать дней.

И за эти двадцать дней он каждый день приходил на обычное место, чтобы устроить «бой 1 на

1».

Сегодняшний день ничем не отличался от других, он хотел «взять выходной», но в итоге не смог себя контролировать и автоматически перешёл в контратаку после нападения, а затем сражался до темноты.

В итоге он в спешке побежал сюда в грязной одежде и успел только наложить чистые повязки на руки.

Хорошо, что окружающие его люди знали его достаточно хорошо, чтобы просто предположить, что он снова тренировался и забыл о времени, поэтому и выглядел таким потрёпанным.

Иначе никто бы не поверил, что шестилетний сопляк вынуждал его сражаться каждый день, да ещё и до такого состояния.

Только подумав о бесстрашном взгляде своего маленького противника и о том, что он никогда не сдается, сколько бы крови и пота ни было пролито, Гай не мог заставить себя отказать ему.

Настолько, что в итоге они установили срок в один месяц.

Гай очень надеялся, что Аба продержится несколько дней, но прошло двадцать дней, а мальчик не только не сдавался, но становилась всё сильнее и сильнее!

Независимо от того, насколько сильно он был ранен в битве накануне, на следующий день он представал перед ним полным сил и бодрости.

И его сила улучшалась так быстро, что это поражало!

С его сознательной помощью, защита Улучшенного Генома становилась всё сильнее и сильнее.

Гай никогда раньше не слышал о геному, который мог так улучшаться.

Но после того, как он увидел это своими глазами, ему пришлось поверить в это.

В конце концов, Улучшенный Геном нужно тренировать, и если не использовать его, то никогда не узнаешь, где его предел.

Если так рассуждать, то происходящее вполне нормально.

Просто Гаю было немного горько, в конце концов, у него не было Улучшенного Генома, и единственной защитой, которую он имел, была чакра… и пара слоев бинтов.

Последним можно было пренебречь...

Вот почему ему приходилось ходить в больницу после ежедневной «рутины», иначе ему пришлось бы лишиться рук и ног от ежедневного битья этой «глыбы железа»!

Но по сравнению с теми травмами, которые получал он, травмы Аобы были намного хуже.

Бывали даже моменты, когда он задумывался, не слишком ли сильно ударил, и хотел закончить поединок.

Он действительно не хотел, чтобы такой хороший юноша погиб по такой неосторожности!

Но этот мальчик каждый раз выглядел полумертвым, но когда появлялся перед ним на следующий день, травмы практически восстанавливались. Хотя мелкие повреждения оставались, но не настолько серьёзные, чтобы отменять «поединок мужчин».

И он просто продолжал день за днем...

Это ввело Гая в некоторый транс, когда он вспоминал о пережитом за эти дни. Он впервые увидел человека, чей уровень отчаяния на тренировках был на одном уровне с его собственным.

В сознании Гая зародилась эмоция под названием «признание».

— Этот паренёк станет потрясающим ниндзя!

Гай невольно дал ему наивысшую оценку.

— Каким потрясающим ниндзя? Ты же не держишь до сих пор обиду на Какаши за то, что он так быстро продвинулся к джоунину? — поддразнил Асума, который в какой-то момент оказался рядом и закинул руку ему на плечо.

— Он мой соперник всей жизни! Я бы никогда не стал обижаться на Какаши из-за такого! И недолго осталось ждать, когда я тоже добьюсь успеха и стану джоунином!

Гай не воспринял слова Асумы как шутку, а ответил очень серьёзно.

Затем он резко поднял тарелку и сгреб в рот оставшийся на ней рис карри, после чего выпил большой стакан воды.

— Спасибо за гостеприимство, я закончил есть! Тренировки, тренировки!

С этими словами Гай проигнорировал недоуменные взгляды остальных и просто вышел из ресторана. Пристальные взгляды других и всё такое – он слишком много терпел их с детства, и давно научился не обращать внимания и просто быть самим собой!

Без такого чистого разума он не смог бы достичь того, что имеет сейчас, не говоря уже о том, кем он станет в будущем!

И, в отличие от Гая, никто другой в ресторане не сможет этого сделать.

— Не могу поверить, что Гай просто ушёл, не сказав даже пары слов. Ну серьёзно.

— Забудь, забудь, неужели кто-то ещё не знает характер Гая, его голова не может вместить ничего, кроме тренировок! Просто отпусти его.

— Кто это сказал? Если бы Какаши был здесь, Гай приставал бы к нему с просьбой о поединке, в котором ставит на кон свою юность!

— Ха-ха, он правда хорошо тренируется.

— Да, это то, что Гай действительно умеет. Жаль, что теперь, когда Какаши попал в… «кхм» теперь его редко увидишь.

— Да, не могу поверить, что мы остались так далеко позади, не понимая этого.

Внезапно все замолчали, и атмосфера стала немного тяжелой и неловкой.

Какаши уже давно активно участвовал в боевых действиях и теперь даже находился в Анбу, а они, будь то инцидент с Девятихвостым или нынешняя война с Кумо, не могли вмешаться.

Вернее, деревня им не разрешала сражаться!

Поскольку они ещё не выросли, то считались новым поколением, которое нуждалось в защите.

Если бы все они, как Какаши, получили звание джоунина и стали главной опорой деревни, настал бы их черед встать на защиту других. Смогли бы они убить врага в бою и защитить свой дом?

На этот вопрос нет ответа, или, возможно, у каждого в голове был свой четкий ответ.

— Давайте разойдемся, я тоже возвращаюсь к тренировкам, — внезапно сказала Куренай.

Каждый молча кивнул и, наконец, разошёлся по своим делам.

http://tl.rulate.ru/book/77329/2803989